

УДК 821.222.1

10.17072/2304-909X-2024-18-33-41

**ИРАНСКИЙ ПОЭТ  
МИРЗА МУХАММЕД ФАРОХИ ЯЗДИ:  
ТЕМАТИКА И ПРОБЛЕМАТИКА ГРАЖДАНСКОЙ ЛИРИКИ**

**Хура Гариб-Хоссейни**

магистр кафедры русского языка и литературы, факультет иностранных языков и литературы

Тегеранский университет

1439813164, Иран, Тегеран, Каргар шомали, ул. 16

hgharinhosseini@ut.ac.ir; hourahosseini1998@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-8827-3530>

Статья поступила в редакцию: 25.01.2024

В настоящем исследовании мы анализируем творчество иранского поэта-интеллектуала Мухаммед Фарохи Язди в контексте их социально-политической тематики и проблематики. Кроме литературной и публицистической деятельности Фарохи Язди был известен один из выдающихся политических деятелей своей эпохи. Рассмотрев политические концепции в его произведениях, мы отметили, что поэт уделял особое внимание тяжёлым условиям жизни и проблемам крестьянства. Он защищал права и свободы страдающих крестьян всеми способами. Участвуя в национальном собрании Фарохи Язди пытался улучшить условия жизни своих соотечественников. Поэт-патриот писал в своих социально-политических стихотворениях о протесте народа против правительства, ратуя за освобождение народа Ирана. Фарохи Язди отдал свою жизнь за родную страну, борясь с несправедливостью и нищетой, отстаивая свободу слова и печати, протестуя против правительства.

**Ключевые слова:** Фарохи Язди, гражданская лирика, проблематика, мотив свободы, патриотизм.

Эпоху правления Резы-шаха Пехлеви<sup>1</sup> в Иране называют вершиной самодержавия и тирании, определявшей социальные условия страны; эпохой, когда условия жизни нации менялись в соответствии с приходом к власти нового правительства. В это время никто не смел протестовать против, как никогда ранее, жесткого режима властей, страна эксплуатировалась иностранцами, а тем временем было заключено несколько соглашений, вредивших национальным интересам, а потому считавшихся позорными. Также у народа было отнято право на свободу

слова. Процветали лишь те, кто был, так или иначе, связан с правящими кругами и от этого получал разного рода прибыль.

В те годы многие боролись за свою свободу. Они выступали за реализацию своих национальных прав, а правительство жестоко их подавляло, чтобы посеять ужас в сердцах народа. Многие противники правительства оказывались в тюрьме за свои убеждения. Это были образованные, думающие люди, понимавшие, в чем на самом деле состоят национальные интересы Ирана. Среди них было много писателей и поэтов. Им приходилось особенно нелегко из-за строгой цензуры, которая была введена, чтобы не допустить распространения запрещённых правительством произведений. Одним из известных и храбрых поэтов того времени является Мирза Мухаммед Фарохи Язди ( میرزا محمد فرخی یزدی ) (1889–1939), крестьянин по происхождению, вступивший в борьбу против правительства Резы-Пехлеви своим творчеством.

Основная цель нашего исследования заключается в знакомстве с творчеством поэта Фарохи Язди. С одной стороны, актуальность заключается в изучении его общественно-политического образа, а с другой стороны, для современной литературы актуален вопрос стиля его произведений. Фарохи Язди справедливо считается одним из величайших лирических поэтов своей эпохи.

Существует множество статей и монографий литературоведов о биографии поэта, его произведениях и образе мышления. Например, «Руководитель свободы» Хосейна Масерата [ مسرت 1384 (2005) ] является результатом исследований жизни, борьбы, мыслей и произведениях Фарохи Язди в контексте современной истории. В работе под названием «Поэт с защитными губами: жизнь и борьба Фарохи Язди» (Хоссейн Масерат и Голамреза Мухаммеда) [ غ.محمدی ،ح.مسرت، 1378 (1999) ] описывается биография, борьба и политическая позиция поэта до конца его жизни. В монографии под названием «Фарохи Язди, конец политической мечты» [ ر.شهررضایی آذری، 1381، (2002) ] автор уделяет внимание изучению и исследованию политической деятельности поэта. Среди других произведений, в которых исследуется лирика Фарохи Язди, можно упомянуть следующие: Мухаммеда Г.: Словарь терминов поэзии Фарохи Язди (2004); Мошири М.: Тематический словарь поэзии Фарохи Язди (2001); Хорасани Ш.: Фарохи Язди, защитник угнетённых в Иране (2012); Хуше Чархараи А.: Содержание поэзии Фарохи Язди (2010), и т. д.

В нашем исследовании мы отобрали для анализа политические стихотворения поэта, его гражданскую лирику, ключевыми понятиями которой патриотизм, свобода и борьба с тиранией, независимо от лирико-

романтического аспекта его произведений. Основная цель исследования заключается в исследовании мотива свободы как части национального сознания в произведениях Фарохи Язди.

Мирза Мухаммед Фарохи Язди, творивший под псевдонимом Таджал-Шоара, прославился как свободолюбивый, демократический поэт и журналист конституционной эпохи (1905–1911). Он известен как «поэт, с зашитыми губами». Мирза Мухаммед считал себя представителем как народа Язд, так и всего Ирана. Как писал М.-А. Сепанлу: «Стихи Фарохи отражают его характер, который никогда не сомневается» [م.سپانلو، 1369 (1990): 423]<sup>2</sup>.

Фарохи Язди не был единственным поэтом, писавшим произведения о свободе и по политическим вопросам. Другие литераторы, в том числе Ашрафуддин Гилани, Малик Аль-Шуара Бахар, Сейед Мухаммедреза Курдестани (псевдоним Мирзаде Эшги), Арэф Казвини, Али Акбар Деххода и т.д., также писали об этом. Действительно, «основная тема его стихотворений была такой же, как и у стихотворений, которые писали Насим Шомаль, Эшги, Ареф и Бахар. Все они указали на отсутствие свободы, угнетение и дискриминацию, господство капитализма и невежество народа. Но Фарохи писал о свободе больше» [ح.مسرت، غ.محمدی، 1378 (1999): 40].

Если давать краткую характеристику социально-политическим условиям жизни Фарохи, то «основная особенность эпохи правления Резы-хана является тиранией и самодержавием. Равной ей по суровости нет в Иранской истории, ни до, ни после» [ح.مسرت، 1384 (2005): 122]. Поэтому протестовать в таких обстоятельствах было трудно.

С другой стороны, как известно, все литературные произведения не отделимы от политики, культуры, социальных условий своей страны, они часто являются отражением национальной истории. Изучая литературные произведения каждой эпохи, можно проникать в глубину условий жизни общества, событий, обычаев и верований людей, живших в то время. По мнению П. Рамезани и Р. Форсати: «Литература в Иране до конституционного периода не была связана с социальными явлениями, но со временем, под влиянием происходящих событий взгляды и мировоззрение писателей и поэтов менялись, литература полностью стала средством воздействия на социальные, культурные и политические события в обществе. Поэзия, будучи неотъемлемой частью Иранской литературы, не осталась в стороне» [پ.رمضانى، ر.فرستى، 1395 (2016): 152].

Сочиняя газель о трудностях борьбы за свободу, Фарохи шептал себе и другим заключённым в тюрьме:

«В то время, когда борюсь за свободу, я отдал свою жизнь за неё.

Для того, чтобы добиваться свободы, сломя голову бегу к ней» (Газель 180) [یزدی فرخی 1379 (2000): 177]. В гражданской лирике поэта не раз звучало, что ценой получения свободы в самодержавном обществе Ирана является смерть.

Проблематика лирики Мирзы Мухаммеда Фарохи Язди неразрывно связана с защитой интересов угнетённых сограждан и язвительной критикой в адрес правительства. Свои произведения он печатал в таких изданиях как «Туфан», «Пейкар», «Гиям», «Сетаре Шарк»<sup>3</sup> и т.д. Фарохи Язди относил самого себя к особо угнетённым классам общества, его сочувствие им было связано именно с тем, что он тоже жил в этой среде. «Один из выдающихся аспектов популистской, социальной и дальновидной личности Фарохи Язди заключается во внимании к основным принципам жизни общества на благо иранского народа в то время, когда никто не обращал на это внимания» [ح.مسرت 1384 (2005): 143]. О правах угнетённых Фарохи Язди писал:

«Накапливались деньги бедняков, но, к сожалению, были отняты у них насильно и были отданы князьям...» (Рубаи 146) [یزدی فرخی 1379 (2000): 227]. Тема бедности естественна для творчества Фарохи Язди: он сам никогда не был обеспеченным человеком. Поэт с сарказмом обращал внимание на то, что права угнетённых игнорируются в принципе и все принадлежит богатым и аристократии. Например, в следующем стихотворении Фарохи указал на господство иностранцев во всех государственных делах. Однако вместе с этим, поэт ставит другую проблему: не лень ли, равнодушие и пренебрежение самих иранцев стали основной причиной засилия иностранцев и нищеты?

«Наше национальное достояние разграблено мародёрами.

Горе нашему положению из-за таких мародёров. Наша лень, хладнокровие, невежество и пренебрежение разрешили им грабёж» (Газель 12) [یزدی فرخی 1379 (2000): 85]. Эта газель стала откликом на кульминационный момент разграбления и воровства национального достояния в то время.

Труд рабочих и крестьян в произведениях поэта предстает необычайно важным, поскольку, после Бога, все члены общества обязаны своей жизнью крестьянам. «Пока я живу, благодаря приобретённому хлебу крестьянина, я отдаю жизнь за них... Кормильцем царя и нищим, после бога является кровавые руки крестьянина» [یزدی فرخی 1379 (2000): 85].

В течение всей своей жизни Фарохи Язди ни разу не был избавлен от притеснений со стороны тогдашних правительственных служащих. Он провел много лет в нескольких государственных тюрьмах. Несмотря

на условие того времени, именно тюрьмы были сосредоточием интеллектуальной деятельности. Фарохи Язди никогда не прекращал борьбу и, благодаря своей критике, обращал внимание на существующие в стране угнетение, несправедливость, экономическое неравенство, отсутствие свободы слова, разграбление страны и её богатств иностранцами, образ правления царствующего Шаха и т.д.

Когда Фарохи работал в национальном собрании в качестве представителя народа, его советы коллегам были таковы: «Уважаемые представители, теперь, когда судьба и будущность нации под нашим контролем, следует тщательно принимать решения и исполнять их, чтобы не пострадали будущие поколения» (цит. по [ر. شهرضایی آذری، 1381 (2002): 85]). Из этого следует, что не только на страницах его гражданской лирики, но в жизни поэту была небезразлична судьба своих соотечественников. Исследователи З. Насири и А. Хасанзаде справедливо отмечают: «Обращать внимание на рабочие и низшие слои населения, выражение их боли и страданий – одна из основных и повторяющихся тем сборник поэзий Фарохи Язди» [یزدی فرخی 1395 (2016): 171].

Фарохи Язди чужды были лести и лицемерия, поэт обращался к себе, чтобы избежать всякой лести и подхалимства: «Фарохи, не хвали презренных ради куска хлеба!» [یزدی فرخی 1379 (2000): 136]. Вот почему его стихи вызывали гнев многих представителей правительства и шаха, впоследствии поэт был жёстко наказыван.

В то время как персидские аристократы пользовались многочисленным привилегиями, крестьяне даже не вправе были получать образование. Эта проблема также получила отражение в творчестве поэта:

«Дорогие наши пунктуальные дворяне змеями свернулись на наших сокровищах. Пока мы с вами невежественны, они попирают наш труд» (Рубаи 347) [یزدی فرخی 1379 (2000): 255]. В сущности, Фарохи пожелал жизнь в стране, управляемой на основе закона, свободы, независимости и равенства» [یزدی فرخی 1395 (2016): 170]. Можно указать на то, что его утопия зависела от наличия и возможности реализации таких обстоятельств.

Другой причиной противостояния поэта тогдашней власти было распространение капитализма в обществе. Фарохи Язди не мог успокоиться, видя, как некоторые люди наживают капиталы, используя трудолюбием бедняков, их жизнь полна удовольствия и наслаждения, в то время как другие не могут заработать даже на кусок хлеба.

Фарохи Язди отлично было известно экономическое положение общества, на улучшение которого было мало надежды. Об этом он открыто говорил в качестве представителя нации в национальном собрании. Он высказал министру финансов свое мнение о росте курса лиры

по отношению к риалу и его негативном влиянии на иранскую экономику: «Наша страна – сельскохозяйственная. Крестьянский кризис появился из-за сложного положения земледельцев. С одной стороны им надо платить обременительные налоги, а с другой стороны – отдавать большие деньги за аренду и покупку необходимых товаров. Все упомянутые проблемы мешают крестьянам улучшить своё положение. Наше сельскохозяйственное оборудование устарело. Ради улучшения существующего состояния и предотвращения недовольства необходимо предпринять серьёзные и эффективные действия» (цит. по [آذری 1381 (2002): 115–116]).

В целях изменить царящие в обществе условия и предотвратить господство тирании, поэт пытался вызывать своих соотечественников на протест:

«Без свободы никакая нация не будет процветать / Жаль, что в стране не существует свободной нации» (Газель 41) [یزدی فرخی 1379 (2000): 100]. Он уверен в том, что смириться с угнетением – значит продолжать ухудшать существующее положение.

Последние годы Фарохи Язди провел в тюрьме Каср<sup>4</sup> в жесточайших условиях. Известно, что «его избивают и оскорбляют самым страшным образом» [غ.محمدی، ح.مسرت، 1378 (1999): 57]. Применение жестоких и мучительных видов казни в тюрьмах – одна из самых редких и ужасных событий в иранской истории, но храбрый и бесстрашный крестьянин претерпел и преодолел все трудности. В уже упомянутом нами стихотворении поэт написал о своей невиновности, высмеял несправедливость правящего государства: «У кого нет вины, кроме любви к родине не заслуживает мрачную тюрьму не из-за никакой религии» [ح.مسرت، 1384 (2005): 606].

В конце концов, после того как на долю поэта выпали многолетние сроки в различных тюрьмах, ссылки и бегство из одной страны в другую, жесточайшие и ужасающие пытки, правительство пришло к выводу, что необходимо тайно «выпустить» поэта: «8 января 1318 года врач Ахмади убил его в тюрьме с помощью воздушного шприца и тайно похоронил его тело в неизвестном месте на кладбище в Месгарабад<sup>5</sup>» [غ.محمدی، ح.مسرت، 1378 (1999): 67]. Так закончилась тяжёлая жизнь Фарохи, прошло много лет, прежде чем были раскрыты истинные обстоятельства его смерти. Нужно отметить, что Фарохи был безоговорочно верным, как солдат на фронте, своим убеждениям, пока билось его сердце. Он сражался за свою цель, не боялся потерять свою жизнь.

В годы царствования тирании и деспотизма в Иране, одни из самых страшных исторических периодов страны, поэт крестьянского проис-

хождения Фарохи Язди в качестве представителя своих соотечественников боролся против существующих несправедливости, беспорядков, несвободы, эксплуатации. Он боролся с режимом ради процветания родины, улучшения и общественно-социальной ситуации в Иране.

Используя все возможности – в том числе такие, как публикация стихов в разных газетах, участие в национальном совете, обращения к народу и т. д., – поэт старался изо всех сил для того, чтобы улучшилось экономическое, социальное, политическое и культурное положение Ирана. Вследствие этого ему пришлось противостоять шаху, двору, дворянам и правящему правительству. Фарохи выразил свой протест горькой и язвительной критикой, показав недовольство людей качеством их жизни. Он сам принадлежал к бедным слоям населения, и мечтал об улучшении условий крестьян и рабочих. Это бедственное положение было одной из центральных тем его творчества. Он был принят в члены национального совета за короткий срок и в это время стремился к развиту своей страны. Фарохи заботился о будущем своих соотечественников, для него ничего не было важнее. Он не мог остаться равнодушным к народу, не мог позволить себе, как многие, брать взятки, добиваясь таким образом личного благополучия. Поэт подвергался преследованиям, многие годы своей жизни проведя в тюрьмах. Интеллектуал и поэт не был виновен ни в чем, кроме своих убеждений. Тематика и проблематика большинства стиховедений Фарохи: патриотизм, протест против несправедливости и произвола правителя, поиск свободы и др. Поэт отдал свою жизнь ради достижения свободы и освобождения страны.

### **Примечания**

<sup>1</sup> Реза-шах Пехлеви-Первый Пехлевийский шах Ирана с 1925 по 1941 г.

<sup>2</sup> Здесь и далее в тексте статьи переводов с перс. наш. – Х. Г.-Х.

<sup>3</sup> Названия известных газет, редактором которых был Фарохи Язди. В них он опубликовал свои политические протесты против правительства. Издание этих газет несколько раз запрещалось.

<sup>4</sup> Тюрьма «Каср» – исторический комплекс в Тегеране, столице Ирана, одна из старейших политических тюрем в стране.

<sup>5</sup> В первый период Пехлеви на востоке Тегерана было построено кладбище «Маскарабад»; но среди тегеранцев оно стало известно как «незаконное кладбище», и они не проявили желания хоронить на нем умерших.

## فیسف لیفرفری

- آذری شهرفرفری. ر. فرخی یزدی سرانجام یک رویای سیاسی، تهران: شیرازه، 1381، ص136.
- [*آزادی شاهرفرفری. P. فاروخی یزدی کونف پولیففیفیفی مففففی، فففران: شفر-رفرف، 2002. 136 c.*]
- مسرف. ح. ففشفوای آزادی، فففران: نشر فالث، 1384، ص725 مسرف
- [*ماسرف. X.، لفر ففوفوای، فففران: سالس، 2005. 725 c.*]
- مسرف. ح. مففدی. غ. شاعر لب فوخته (زنففی و مبارزات فرخی یزدی)، یزف: انففن آثار و مفاخر فرهنففی، 1378، ص397.
- [*مفمففی G.، ماسرف X.، فوٹ ز ففیفی ففبام (فففف و فرفبب فاروخی یزدی)، یزف: آنفممان آسار و مافاخر، 1999. 397 c.*]
- نصفرف. ز. حسن زافه. ع. سبک شعر فرخی یزدی، مففه فارف ادبفیات، شماره 78، 1395، ص171.
- [*ناسرف Z. آاسانزافه A.، سفلف فوٹف فاروخی یزدی // فرفنال اسرفف لیفرفرفرف، 2016، № 78. C. 159–182.*]
- مشرطفه عسرف در انفلابف رئالفسم منافی یزدی فرخی، م. فناه یزفان، ح. فارسایف. ر. فرصفی. ف. رمضانف، 152، ص 1395، شماره 24، ششم سال، شناسف سبک و نقفافی های فز و هش مففه
- [*رامسزانی P.، فورسافی P. و فر.، فاروخی یزدی فرفوئسففف رفولوففونفف رفولففم کونسفففونففونفف افوخی، فرفنال لیفرفرفرف کرففقا و سفلفسففف سفلف سفلفوفا. 2016. 6. No 24. C. 151–172.*]
- سپانلوم.، ففار شاعر آزادی (فسفوفف در سرففش و آثار عارف، عشقف، بهار و فرخی یزدی)، فففران: نففه، 1369، ص533.
- [*سپانلوم.، فففرف ففوفوای (فونف ف اسرفف و فرفوفا سفرف آرفف، آشفف، بفار و فاروخی یزدی، فففران: نفه، 1990. 533 c.*]
- فرخی یزدی. م. مکی. ح. ففوان فرخی یزدی با نصحف و مففمه در شرح احوال شاعر نهران: ام فرفرفرف، 1379، ص227.
- [*فاروخی یزدی، M. ماکف X.، سبورنک فوٹف فاروخی یزدی س اسرفلففف و فففففف ف ففوففف فف، فففران: امفکابرف، 2000. 227 c.*]

## IRANIAN POET MOHAMMAD FARROKHI YAZDI: THEMES AND PROBLEMATICS OF CIVIL LYRICS

### Houra Gharib Hosseini

M.A. in Russian Language and Literature

University of Tehran

16th St., North Kargar, Tehran, 1439813164, Iran

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-8827-3530>

hgharinhosseini@ut.ac.ir; hourahosseini1998@gmail.com

ORCID ID: <https://orcid.org/0009-0006-8827-3530>

Submitted: 25.01.2024

In the following research, by selecting several poems of Iranian intellectual poet Mohammad Farrokhi Yazdi we have worked to find out his political and social concerns during his lifetime. In addition to his literary and journalistic activities, Farrokhi Yazdi, known as a poet whose lips “were stitched together”, is considered one of the prominent political figures of his era. Studying the political concepts in his poems, we found out that he focused on showing the terrible living conditions and investigating problems of peasants and farmers. Farrokhi Yazdi was the defender the rights of people, above all – farmers. By being a member of the National Assembly, he tried to help to improve the living conditions of his compatriots. This Iranian patriotic poet has reflected the nation's protest against the government in his social political poems and purposed to rescue Iran and Iranians. He was killed during fighting against injustice, gaining freedom of speech and the press, protesting the ruler of the time, oppression of peasants, poverty and class differences in the society and the prevailing conditions of the country.

**Key words:** Farrokhi Yazdi, freedom, civil lyrics, problematic, the motive of freedom, patriotism.

**Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:**

*Гариб-Хоссейни Х.* Иранский поэт Мирза Мухаммед Фарохи Язди: тематика и проблематика гражданской лирики // *Мировая литература в контексте культуры*. 2024. № 18 (24). С. 33–41. doi 10.17072/2304-909X-2024-18-33-41

**Please cite this article in English as:**

*Gharib-Hosseini H.* Iranskij poet Mirza Muhammed Farohi Yazdi: tematika i problematika grazhdanskoj liriki [Iranian Poet Mohammad Farrokhi Yazdi: Themes and Problematiks of Civil Lyrics]. *Mirovaya literatura v kontekste kul'tury* [World Literature in the Context of Culture]. 2024, issue 18 (24), pp. 33–41. doi 10.17072/2304-909X-2024-18-33-41